

А.Н. ДМИТРИЕВСКИЙ, А.М. МАСТЕПАНОВ, В.В. БУШУЕВ
A.N. DMITRIEVSKY, A.M. MASTEPANOV, V.V. BUSHUEV

УДК 338.2+620.9 (470+571)

РЕСУРСНО-ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

RESOURCE-INNOVATIVE STRATEGY OF RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

**Анатолий Николаевич
ДМИТРИЕВСКИЙ** –
научный руководитель
Института
проблем нефти и газа
(ИПНГ) РАН,
академик РАН,
д.г.-м.н.,
e-mail: a.dmitrievsky@ipng.ru

Anatoly N. DMITRIEVSKY –
Academic Director
of the Oil and Gas Institute
of the Russian Academy
of Sciences
Academician of the RAS,
Doctor of Geological
Mineralogical Sciences,
e-mail:
a.dmitrievsky@ipng.ru

**Алексей Михайлович
МАСТЕПАНОВ** –
заведующий Аналитическим центром
энергетической политики
и энергетической безопасности ИПНГ
РАН, заместитель директора Института
энергетической стратегии (ИЭС),
профессор РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина, д.э.н., академик РАН,
e-mail: amastepanov@mail.ru

Alexey M. MASTEPANOV –
Head of the Analytical Center for
Energy Policy and Energy Security
at the Oil and Gas Institute of the
RAS, Deputy Director of the Energy
Strategy Institute, Professor of RSU
Oil and Gas, Doctor of Economics,
Academician of the RAS,
e-mail: amastepanov@mail.ru

**Виталий Васильевич
БУШУЕВ** –
главный научный
сотрудник Объединенного
института высоких
температур (ОИВТ) РАН,
директор Института
энергетической стратегии
(ИЭС), д.т.н., профессор,
e-mail: vital@df.ru

Vitaliy V. BUSHUEV –
Chief Researcher of the
Joint Institute for High
Temperatures of the RAS,
Director of the Energy
Strategy Institute,
Doctor of Engineering,
Full Professor,
e-mail: vital@df.ru

Аннотация. В статье рассмотрены стратегические задачи развития Российской Федерации и роль в их решении сырьевого сектора экономики. Показано, что важнейшим инструментом достижения поставленных в майском 2018 г. Указе Президента РФ целей и решения соответствующих задач остается ресурсно-инновационная стратегия развития, основанная на использовании потенциала ресурсодобывающих отраслей, отечественной науки, инноваций и новых технологий. Изложены суть и принципы ресурсно-инновационной стратегии, ключевая роль в реализации которой объективно принадлежит нефтегазовому комплексу страны, который является «донором» российской экономики. Обосновывается необходимость разработки и реализации национального проекта по цифровой модернизации нефтегазового комплекса.

Ключевые слова:
национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации, национальные проекты, сырьевой сектор экономики, энергетические ресурсы, нефтегазовый комплекс, ресурсно-инновационная стратегия развития, Энергетическая стратегия России, инновации, наукоемкие технологии, мультипликаторы экономического роста.

Abstract. The article focuses on the strategic objectives of the Russian Federation development and the role of the commodity sector of the economy in their solution. It is shown that the most important tool for achieving the goals set in the May 2018 Decree of the President of the Russian Federation and solving relevant problems is a resource-innovative development strategy based on using the potential of resource industries, domestic science, innovations and new technologies. The paper states the essence and principles of the resource and innovation strategy where the oil and gas complex of the country as a «donor» of the Russian economy objectively plays a key role in its implementation. The need for development and implementation of the national project for oil and gas complex digital modernization is substantiated.

Keywords:
national goals and strategic objectives of the Russian Federation development, national projects, raw material sector of economy, energy resources, oil and gas complex, resource-innovative development strategy, Energy Strategy of Russia, innovations, high technologies, economic growth multipliers.

В Указе Президента РФ В.В. Путина от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед страной поставлены весьма амбициозные, но крайне необходимые цели и задачи, позволяющие России и в XXI в. оставаться в числе ведущих держав мира.

Ключевым вопросом государственной политики стало повышение качества жизни граждан России. Указом Президента РФ в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития РФ правительству страны поручено в период до 2024 г. обеспечить достижение целого ряда национальных целей ее развития. Среди них [1] в контексте данной статьи следует особо выделить:

- ускорение технологического развития страны;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира и обеспечение темпов экономического роста выше мировых;
- создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

В качестве инструментов достижения поставленных целей в Указе названы национальные проекты (программы) по важнейшим направлениям развития экономики и социальной сферы России¹, по каждому из которых Правительство РФ были даны конкретные поручения, связанные с их разработкой.

Определяющую роль в повышении качества экономического роста в России играет сырьевой сектор, причем, по оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, сырьевая зависимость российской экономики, которая является обратной стороной уровня ее технологического развития, за последние 4 года резко возросла [5]. В результате, как показывают данные Всемирного банка, за период с 2008 г. российская экономика увеличилась лишь на 3,6%, тогда как мировая за этот же период – на 20,3%. При этом все базовые факторы роста в России имеются, а значимые ресурсные ограничения отсутствуют [6]. Кроме того, российская экономика находится в состоянии структурно-технологического неравновесия, характеризующегося неэффективным распределением факторов производства и финансовых ресурсов, которое препятствует формированию устойчивой экономической динамики [7].

Поэтому, чтобы достичь поставленных Президентом России целей, экономика страны и ее бюджет должны будут, по крайней мере в первое время, опираться на доходы того самого сырьевого сектора, от господства которого в ее ВВП страна должна совершенно справедливо отойти. В условиях значительного технологического отставания, ставка на расширение производства и экспорт сырьевых ресурсов является вынужденным, но неизбежным выбором [5]. И пока есть спрос в мире на наши сырьевые, особенно энергетические, ресурсы, этим надо вос-

пользоваться². Но чтобы сырьевой, прежде всего нефтегазовый, сектор мог обеспечить ресурсами «прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие Российской Федерации» нужна и его своевременная модернизация.

Всем этим целям и задачам как раз и отвечает ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России³. Работу над определением путей и способов перехода от сырьевой модели экономики к инновационному социально-ориентированному варианту экономического развития и обеспечению устойчивого повышения благосостояния граждан, национальной безопасности и укрепления позиций страны в мировом сообществе, Правительство России начало еще в середине 2000-х годов [11]. Первым результатом этой работы стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В ней отмечалось, что Россия в рассматриваемый период не только останется мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и благодаря переходу от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному развитию создаст конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. Это позволит резко расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях, задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния [12].

Подобные амбициозные задачи ставились и в других документах [11]: Энергетической стратегии России на период до 2030 г., утвержденной 13 ноября 2009 г. распоряжением Правительства РФ № 1715-р (ЭС-2030); Сценарных условиях долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. (Минэкономразвития России, апрель 2012 г.); Прогнозе долгосрочного социально-экономи-

ческого развития Российской Федерации на период до 2030 г. (Минэкономразвития России, март 2013 г.); в посланиях Президента РФ Федеральному собранию. Правда, прогнозируемые показатели практически в каждом из последующих документов снижались. Показателен в этом отношении и последний из подобных документов – Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденный решением Правительства РФ по результатам его рассмотрения на заседании Правительства 22 ноября 2018 года⁴.

Проще всего сказать, что достижению поставленных целей помешали вначале глобальный финансово-экономический кризис, рецессия в странах ЕС и другие тому подобные обстоятельства, а в последующие годы – падение мировых цен на нефть и антироссийские санкции. Однако более глубокий анализ свидетельствует, что многие провозглашенные цели и задачи были не более чем лозунгами, слабо подкрепленными (либо неподкрепленными вообще) финансами и институциональными преобразованиями.

Более того, многие отечественные и зарубежные специалисты считают, что добиться провозглашенных целей вообще не удастся без структурных реформ. Так, в опубликованном в конце 2018 г. докладе Всемирного банка «Экономика России: как обеспечить сохранение стабильности, удвоение темпов роста и сокращение бедности вдвое?» отмечается, что потенциальный рост российской экономики может выйти на среднемировой уровень – 3% в год – только к 2028 г., и то при условии полномасштабной реализации всех реформ. А в период до 2024 г. темпы потенциального роста продолжат плавное снижаться (с 1,5% в 2017 г. до 1,3% к 2024 г.). Без реализации реформ рост экономики будет ограничен 2,5% в год [14, 15].

Понимая, что через пропасть, отделяющую Россию от высокоразвитых государств, в два прыжка не перескочишь, что инновационная экономика, основанная на нано-, био-, информационных, когнитивных и других аналогичных технологиях сама по себе не возникнет, ученые и специалисты РАН и других научных организаций задались поиском такого варианта экономического развития, который бы, сохраняя достоинства инновационного сценария в трактовке Минэкономразвития России 2012–2013 гг., опирался на прочную базу, в данном случае – на природные ресурсы и производственно-технологический потенциал топливно-энергетического и сырьевого комплексов страны [16]. Специально созданная в середине 2000-х годов рабочая группа ученых РАН (руководители – академики А. Д. Некипелов и В. В. Ивантер, д. т. н. Н. И. Комков) подготовила 12 вариантов технологического развития экономики России. Исследуя эти варианты, сотрудники Института проблем

нефти и газа (ИПНГ) РАН пришли к выводу, что практически единственная возможность достижения поставленных целей – **ресурсно-инновационная стратегия**, позволяющая соединить использование богатейших природных ресурсов страны и новейших технологий, прежде всего в самих ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслях [11]⁵.

Ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России основана на использовании потенциала ресурсодобывающих отраслей, отечественной науки, инноваций, новых технологий. Ее суть – в объединении потенциала науки и промышленности.

Именно это служит базисом для последующего развития комплекса обрабатывающих отраслей, увеличения масштабов производства конечной продукции, восстановления производственной инфраструктуры. Таким образом, стратегия опирается на скоординированное и полное использование отечественного ресурсного и инновационного потенциалов путем формирования и поддержки длинных технологических цепочек. Так, в нефтегазовом комплексе это подразумевает смещение приоритетов от добычи ресурсов к их глубокой переработке. При этом сами перерабатывающие и обрабатывающие отрасли насыщаются инновационными и наукоемкими технологиями, и начинают производить новую нефтегазохимическую продукцию, получаемую благодаря высокому переделам углеводородного сырья, с широким выходом на мировой рынок⁶.

Одновременно ресурсно-инновационная стратегия создает дополнительный внутренний спрос на научные исследования. Как было показано нами в [11], она обеспечивает мультипликативный экономический рост благодаря распространению инноваций внутри страны, модернизации используемых технологий и реструктуризации обрабатывающих и перерабатывающих отраслей. Более того, эта стратегия не противопоставляет ресурсы и инновации по принципу «или – или», а объединяет их, умножая возможности и тех и других. Подчеркнем, что выход на инновационный путь развития не означает отказа от экспорта первичных энергоресурсов. Традиционный экспорт должен развиваться

в соответствии с требованиями мирового рынка, а за счет экспорта нефтехимической продукции возрастет гибкость, улучшится структура экспорта, увеличатся финансовые поступления в государственный бюджет.

Отметим также, что ресурсные проекты – это не только генераторы спроса на инновации. Не менее значима их роль в укреплении государства и стимулировании освоения новых территорий. В первую очередь речь идет о создании в северных, восточных и других малообжитых, но столь важных для сохранения целостности России районах современной производственной, транспортной и социально-бытовой

...ВЫХОД НА
ИННОВАЦИОННЫЙ
ПУТЬ РАЗВИТИЯ НЕ
ОЗНАЧАЕТ ОТКАЗА ОТ
ЭКСПОРТА ПЕРВИЧНЫХ
ЭНЕРГОРЕСУРСОВ.
ТРАДИЦИОННЫЙ ЭКСПОРТ
ДОЛЖЕН РАЗВИВАТЬСЯ
В СООТВЕТСТВИИ
С ТРЕБОВАНИЯМИ
МИРОВОГО РЫНКА

¹ В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 Правительство РФ разработало 12 национальных проектов – «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Производительность труда и поддержка занятости», «Наука», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство», «Международная кооперация и экспорт», национальную программу (нацпроект) «Цифровая экономика Российской Федерации», а также Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, рассчитанные на реализацию в период до 2024 г. [2]. В Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры включено 11 федеральных проектов. Девять из них направлены на модернизацию и расширение транспортной инфраструктуры, два – на модернизацию и расширение энергетической инфраструктуры («Гарантированное обеспечение доступной электроэнергией», «Гарантированное обеспечение транспорта нефти, нефтепродуктов, газа и газового конденсата») [3, 4].

² Прогнозируемый ведущими мировыми прогнозными центрами (МЭА, Управлением энергетической информации США, Секретариатом ОПЕК, МИРЭС и др.) рост потребления углеводородов в мире существенно опережает темпы роста производства нефти и газа в России как в рамках оптимистического сценария проекта Энергетической стратегии России на период до 2035 года (ЭС-2035), так, и тем более, в рамках самих этих прогнозов.

³ См., например, [8–10]. С учетом же повышенного внимания к вопросам климатических изменений, экологии и охраны окружающей природной среды сейчас правильнее было бы говорить уже о стратегии ресурсно-инновационного устойчивого развития.

⁴ Прогноз, разработанный Минэкономразвития совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, подготовлен в составе двух основных вариантов (базового и консервативного), прогнозные показатели структурированы на три шестилетних периода (2019–2024 годов, 2025–2030 годов, 2031–2036 годов). При этом даже в базовом сценарии ускорение потенциальных темпов роста российской экономики до уровня около 3% предусматривается только после 2024 г., то есть после реализации в предшествующем периоде комплекса мер экономической политики, включающего национальные проекты, реформу пенсионной системы, а также ряд других мероприятий, направленных на достижение национальных целей [13].

⁵ Подробное описание этой стратегии, анализ внутренних условий и концепции перехода к ресурсно-инновационной стратегии развития национальной экономики, основных факторов ресурсно-инновационного развития, в частности – энергоэффективности, ресурсосбережения и экологии, а также тех внешних условий, которые будут способствовать или препятствовать такому развитию, изложены в [16, 17].

⁶ В этом смысле особый интерес представляют комплексные углеводородные ресурсы уникальных восточносибирских месторождений и освоение ресурсов материчной нефти, переработка которой даст возможность поставлять на мировой рынок новую дефицитную продукцию [16–18].

инфраструктуры, новых городов, новых центров экономического развития и новых точек экономического роста. Так, без опоры на разработку уникальных минерально-сырьевых, в том числе углеводородных, ресурсов Арктической зоны России становится нереальным возрождение Севморпути как глобального стратегического проекта, обеспечивающего России не только конкурентные экономические преимущества, но и ее национальную безопасность⁷.

Суть и принципы ресурсно-инновационной стратегии были поддержаны руководством Минэнерго России. Уже в ЭС-2030 отмечалось, что гарантированное удовлетворение внутреннего спроса на энергоресурсы должно быть обеспечено с учетом **перехода страны от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию (выделено авторами статьи)** с качественным обновлением энергетики (как топливной, так и нетопливной) и смежных отраслей [20].

В проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 года (ЭС-2035) (ред. от 22.05.2014 г. и ее более ранние версии) переход от экспортно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК стал центральной идеей этого документа. Эту ориентацию на необходимость использовать преимущества ресурсно-инновационного развития неоднократно подчеркивали в своих выступлениях и министр энергетики РФ А.В. Новак, и его заместители⁸.

В этой редакции проекта ЭС-2035 отмечалось, что ресурсно-инновационное развитие создаст мультипликаторы экономического роста благодаря распространению инноваций внутри страны, модернизации используемых технологий и реструктуризации добывающих и перерабатывающих производств,

ориентированных на конечного потребителя. Такая модель развития экономики станет результатом синергетического взаимодействия институциональной среды, инфраструктуры и инноваций.

Определяющую роль в этом процессе должен сыграть топливно-энергетический комплекс, который будет стимулировать внутренний спрос на инновационную продукцию отечественных производителей. А это, в свою очередь, обеспечит развитие российской промышленности и замещение импортных технологий и оборудования отечественными аналогами, позволит модернизировать и существенно повысить технологический уровень предприятий энергетического комплекса, увеличить их экономическую и экологическую эффективность, освоить производство новых видов энергетических товаров [24].

ТЭК, по словам научного руководителя ИИП РАН В.В. Ивантера, продолжит играть ключевую роль при решении поставленной Президентом России задачи по выходу национальной экономики на темпы роста выше мировых [25]⁹. Одновременно ТЭК способен выступать в роли и главного платежеспособного покупателя инноваций и наукоемкой продукции в России. Причем, если, например, оборонно-промышленный комплекс закупает инновации за счет бюджетных средств, то ТЭК – на чисто коммерческих условиях. Таким образом, спрос на инновации со стороны ТЭК создает возможность развивать конкурентоспособную отечественную науку и наукоемкую промышленность на коммерческой основе. В обозримом будущем ТЭК сохранит свою роль и финансового донора для процессов экономического развития России [6, 7].

В последние годы произошло коренное изменение взглядов на национальное проектирование. В основу национальных проектов положена предельно ясная система анализа современных проблем нации и четкая постановка задач по их решению.

⁹ Аргументы в пользу этого утверждения даны в [25].

⁷ Как отметил Президент России В.В. Путин, выступая 14 мая 2017 г. на Международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине, «Мы... значительные ресурсы вкладываем в обустройство Северного морского пути, чтобы он стал глобальной конкурентной транспортной артерией» [19].

⁸ См., например, [21–23].

Национальные проекты – это векторы, которые показывают направление развития, это направления, которые государство считает на данном этапе развития экономики и социальной сферы приоритетными.

Руководство Минэнерго России в последние годы уделяет большое внимание подготовке и реализации национальных проектов. В настоящее время в «Перечень национальных проектов по внедрению инновационных технологий и современных материалов в энергетике» включено 20 проектов, из них 10 – в области электроэнергетики, в том числе проект в области возобновляемой энергии; 8 проектов в области нефтепереработки и нефтехимии; 2 проекта в нефтяной отрасли, в том числе проект по освоению нефтяных ресурсов баженновской свиты. Все эти проекты прошли экспертизу, осуществляется контроль за их выполнением. Они имеют важное значение для решения отдельных отраслевых задач, многие из них решают технологические проблемы по критическим направлениям энергетики.

Одновременно с реализацией национальных проектов предусмотрена модернизация самих отраслей. Вот почему, помимо национальных проектов, решающих ключевые, часто срочные задачи развития отрасли, необходимы проекты, обеспечивающие модернизацию отрасли в целом. В частности, для энергетики необходим национальный проект по цифровой модернизации нефтегазового комплекса, концепция которого была доложена ИИПНГ РАН на заседании Совета по приоритетному направлению научно-технического развития РФ (председатель Совета, академик РАН В.Е. Фортов) «Переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии» 29 ноября 2018 года.

Ресурсно-инновационная стратегия предусматривает объединение инновационного потенциала фундаментальных исследований, имеющих своей целью создание инновационных технологий с инновационным потенциалом национальных проектов.

Ключевая роль в реализации ресурсно-инновационной стратегии принадлежит нефтегазовому комплексу страны, который является «донором» российской экономики. Только за прошедшие годы XXI в. он обеспечил поступление в бюджет России более 3,5 трлн долл., что позволило решить социальные задачи, преодолеть последствия мирового финансового кризиса, но практически не повлияло на инновационные процессы. Кроме того, попытки модернизации экономики, взявшие старт в 2010 г., пока не увенчались успехом.

Ресурсно-инновационная стратегия предусматривает коренное изменение ситуации. Инвестиционные возможности НГК позволят обеспечить как выполнение социальных программ и структурных проектов, так и развитие инновационных процессов в стране. Инновационные процессы в НГК будут способствовать значительным финансовым поступлениям, которые могут быть направлены на развитие сначала смежных, а затем и других отраслей экономики. Рост доходов от расширения сферы занятости увеличит спрос и производство товаров потребительского назначения. Совокупный рост производства расширит налоговую базу, что позволит повысить государственные расходы на науку, социальную сферу и оборону страны.

НГК России по-прежнему обладает крупнейшей в мире минерально-сырьевой базой, развитой инфраструктурой, квалифицированным инженерно-техническим персоналом, значительным инновационным потенциалом и, что немаловажно, характеризуется масштабным, быстрым и эффективным возвратом вложенных в него финансовых ресурсов. В то же время в нефтегазовом секторе создается опасная для экономики страны ситуация. Угрозу представляет стремительное истощение активных запасов легкоизвлекаемой нефти. К 2022 г. ожидается снижение добычи этой нефти на 45–50 млн т. Увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов нефти, снижается нефтеотдача пластов, в значительной мере исчерпаны нефтегазовые ресурсы на глубине до 3000 м, завершается разработка месторождений-гигантов с уникальными запасами нефти и газа, эксплуатация которых началась в 60–70-е годы XX века.

Казалось бы, положение безвыходное. Однако именно такая ситуация заставила руководство нефтяных компаний изменить отношение к затратам, но весьма эффективным инновационным технологиям. В настоящее время нефтегазовый комплекс является одним из наиболее подготовленных к восприятию и реализации инновационных технологий.

Ученые РАН предвидели изменения структуры запасов нефти и создали готовые к немедленной реализации инновационные технологии, которые позволяют:

- увеличить добычу нефти на обводненных месторождениях, вступивших в позднюю стадию разработки;
- вовлечь в эффективную разработку трудноизвлекаемые запасы и нетрадиционные ресурсы нефти и газа;
- обеспечить максимальное извлечение низкопарного газа, запасы которого на Уренгойском, Медвежьем и Ямбургском месторождениях превышают 5 трлн м³;
- повысить эффективность разработки месторождений нефти и газа в сложных горно-геологических и природно-климатических условиях;
- обеспечить масштабное получение новой остродефицитной и высокоценной на мировом и внутреннем рынках нефтегазохимической продукции.

Эффективное и целенаправленное внедрение инновационных технологий уже с первого года даст возможность получить постоянно нарастающий финансовый поток в результате как роста добычи нефти и газа, так и реализации инновационных технологий высоких переделов. Значительные финансовые ресурсы позволят поддержать развитие инновационных процессов в различных, в том числе несырьевых, отраслях экономики. Созданные инновационные технологии дадут возможность повысить конкурентоспособность отечественной продукции и обеспечить технологическую независимость промышленности.

В целом инновационные процессы позволяют эффективно модернизировать российскую промышленность. Они должны определять направленность преобразований в каждом кластере, каждой отрасли экономики, когда модернизация осуществляется прежде всего на тех предприятиях, которые связаны с реализацией инновационных технологий. Масштабное развитие подобных процессов создаст необходимые условия для реиндустриализации экономики России.

Таким образом, ресурсно-инновационная экономика – это основа возрождения могущества России, опирающаяся на богатые природные ресурсы и интеллектуальный потенциал нашего народа.

Литература

1. Указ Президента РФ В. В. Путина от 07.05.2018 г. № 204. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1>
2. Заседание президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. 24 декабря 2018. – URL: <http://government.ru/news/35168/>
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/MUNhgWFddP3UffF9RJASDW9VxP8zwcB4Y.pdf>
4. Об утверждении Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года. 11 октября 2018. – URL: <http://government.ru/docs/34297/>

5. Узиков М. Н. Экономика России уже почти двадцать лет движется по пути энергосырьевого развития с ориентацией на экспорт ресурсов и продукции первичной переработки. Выездное заседание секции экономики Отделения общественных наук РАН по теме «Вклад топливно-энергетического комплекса в экономический рост России». – URL: <https://ecfor.ru/publication/vyezdnoe-zasedanie-seksii-ekonomiki-otdeleniya-obshhestvennyh-nauk-ran-po-teme-klad-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-v-ekonomicheskij-rost-rossii/>
6. Ивантер В. В. и др. Система мер по восстановлению экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. № 1, 2018. С. 3–9.
7. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России / под науч. ред. акад. В. В. Ивантера. М.: Научный консультант. 2017. 196 с.
8. Второй Национальный нефтегазовый форум открылся выступлениями А. Дворковича и А. Новака: итоги первого дня. – URL: <http://oilandgasforum.ru/news/?id=477>
9. Ископаемый импульс. Ученые призывают использовать нефть и газ для развития. – URL: <http://www.poisknews.ru/theme/science/12205/>
10. URL: <http://www.ras.ru/viewnumbereddoc.aspx?id=538a6f08-c972-45c1-b707-18b78cbf5494&Language=ru>
11. Дмитриевский А. Н., Масепанов А. М., Бушнев В. В. Ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России // Вестник РАН. 2014. Т. 84, № 10. С. 867–873.
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). – URL: <http://zakonprost.ru/content/base/127093/pdf>
13. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Министерство экономического развития РФ. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d/prognoz2036.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9e711dab-fec8-4623-a3b1-33060a39859d>
14. Фейнберг А. Всемирный банк разошелся с кабмином в оценках срока ускорения Экономики. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2018/5c0b379a9a7947098f9b4794?from=newsfeed>
15. Возможности удвоения // Коммерсантъ. № 232 от 17.12.2018. С. 2.
16. Дмитриевский А. Н., Комков Н. И., Масепанов А. М., Кротова М. В. Ресурсно-инновационное развитие России / под ред. А. М. Масепанова и Н. И. Комкова. М.: Институт компьютерных исследований, 2013. 736 с.
17. Дмитриевский А. Н., Комков Н. И., Масепанов А. М., Кротова М. В. Ресурсно-инновационное развитие России / под ред. А. М. Масепанова и Н. И. Комкова. Изд. 2-е, доп. М.: Институт компьютерных исследований, 2014. 744 с.
18. Дмитриевский А. Н., Масепанов А. М., Кротова М. В. Энергетические приоритеты и безопасность России (нефтегазовый комплекс) / под ред. А. М. Масепанова. М.: Газпром экспо, 2013. 336 с.
19. В. Путин. Выступление на Международном форуме «Один пояс, один путь». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>
20. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
21. Интервью А. Текслера газете «Чжунго нэнъюань бао» («Китайская энергетика»). – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/12433>
22. URL: <http://expert.ru/2014/02/18/s-oporoj-na-sobstvennyij-ginok/>
23. Энергостратегия – 2035: от ресурсно-сырьевого развития к ресурсно-инновационному. – URL: <http://www.prsve.ru/newsenergy/27279/>
24. Масепанов А. М. О проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 года // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016, № 5. С. 4–13.
25. Ивантер В. В. Рано слезать с иглы // Российская газета – Экономика. № 7285 (119) от 01.06.2017.